

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

O. I. Уткевич

кандидат философских наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь
E-mail: utkevich@mail.ru

*Рассматриваются особенности психологического восприятия современным человеком компьютера и другой техники, без которой невозможна трудовая профессиональная деятельность во многих сферах. Для некоторых компьютер, по существу, становится особой психофизиологической реальностью: *Homo sapiens* превращается в *Homo computeris*. Для успешного преодоления таких негативных социально-психологических последствий использования техники необходима целостная программа.*

Ключевые слова: компьютер, психология, профессиональная деятельность, негативные последствия, укорененность.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL PERCEPTION OF COMPUTER EQUIPMENT IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

O. I. Utkevich

*The article deals with the peculiarities of the psychological perception of a computer and other equipment by a modern person, without which working professional activities in many fields are impossible. For some, the computer essentially becomes a special psychophysiological reality: *Homo sapiens* turns into *Homo computeris*. To successfully overcome such negative social and psychological consequences of using technology, a holistic program is necessary.*

Keywords: computer, psychology, professional activity, negative consequences, rootedness.

Предварительно необходимо отметить, что специфической особенностью современной профессиональной деятельности является широкое применение во многих ее отраслях компьютерных технологий. Конечно, еще с древнейших времен своего исторического бытия человек широко использовал различные технические приспособления для большей эффективности своего труда. Подобного рода приспособления являлись, по существу, внешним продолжением его биологических органов. Так, например, молоток и топор служили своеобразным продолжением руки, а лопата – ноги. Однако в настоящее время положение дел претерпело радикальное изменение. Компьютер, многократно мультифицируя производительные возможности некоторых человеческих органов (в первую очередь мозга), перестал быть для многих людей продолжением их производительных сил. Мы полагаем, что в результате данного феномена многие люди стали воспринимать компьютер не в качестве технического помощника, а в качестве специфической сущности, а иногда даже как некую органическую составляющую своего индивидуального «я».

На первый взгляд может показаться, что аналогичная ситуация была довольно широко распространена и в так называемых традиционных обществах. Правда, в этом случае речь может вестись только лишь о трудовой деятельности, не связанной с компьютерными технологиями. В те далекие времена главными помощниками человека в трудовой деятельности были домашние животные. Так, хорошо известно, что еще в прошлом столетии

русские крестьяне относились к своей корове или к лошади не просто как к помощникам, но даже как к своеобразным членам семьи. Вот почему даже разговаривали с ними, делились переживаниями, печалилась из-за их немощей. Кстати, данное психологическое явление нашло свое образное литературное отражение во многих народных сказках (например, «Крошечка Хаврошечка», «Сивка-Бурка»).

Такой контекст восприятия не является уникальной особенностью нашего народа. Об этом свидетельствует не только фольклор, но и наблюдения путешественников. Подобного рода поведение было характерно, скажем, и для многих традиционных обществ на Востоке. Вот как, например, норвежский писатель Кнут Гамсун в своей статье «*Festina lente*» («Поспешай медленно») описывает беседу персидского извозчика со своей лошадью, уставшей от длительного перехода: «Да, мой возница правил лошадью, у него было на это время, это ему нравилось, по дороге он развлекался тем, что разговаривал с конем, как со старым товарищем. Он увещевал коня, уговаривая его поторопиться; «Посмотри, как пылает солнце, ты что, хочешь сгореть?» [1, с. 416].

В настоящее время психологическое отношение человека к помощникам в трудовой деятельности радикально изменилось. Подчеркнем, что речь в нашем исследовании будет вестись только лишь о социально-психологических изменениях в обществе, что же касается чисто технико-экономических последствий широкого применения вычислительной техники в профессиональной деятельности, то мы их рассматривать не будем. Отметим, что для многих людей в этой деятельности компьютер, по существу, становится не просто технической заменой живого существа, а особой психофизиологической реальностью, выходящей за пределы сущностного человеческого «я». Таким образом, во-первых, компьютер оказывается не продолжением (или мультилицированием производительных возможностей человеческих органов), а, напротив, человек в целом становится его своеобразным онтологическим придатком. В результате происшедших изменений *Homo sapiens* превращается в *Homo computeris*, то есть в совершенно новую человеческую разновидность. А, во-вторых, самое опасное в этом превращении заключается в том, что его объект (одновременно являющийся и субъектом) в большинстве случаев оказывается не в состоянии психологически адекватно оценить свое состояние.

Более того, в современных условиях у части пользователей возникает ощущение подчиненности своего бытия какой-то внешней, безраздельно господствующей над человеком силы. Необходимо особо подчеркнуть, что в данном случае речь отнюдь не идет о так называемой «наркотической компьютерной зависимости» (хотя она также широко распространена не только у тех людей, чья профессиональная деятельность во многом опирается на использование вычислительной техники). Мы ведем речь о более высоком уровне психологической зависимости, выражаясь в том, что человек не только внутренне не сопротивляется, но начинает сознательно желать подчинения своего «я» указанной силе.

Отметим, что проблемы, связанные с первым уровнем компьютерной зависимости в профессиональной деятельности, достаточно хорошо рассмотрены в специальной социально-психологической литературе. К сожалению, на наш взгляд, проблемы, связанные со вторым уровнем зависимости (то есть с трансформацией человека как такового) до сих пор практически не рассматриваются и, что важнее, не детерминируются. И, в первую очередь, не анализируются социально-психологические истоки этих проблем. Проблемы трансформации человеческого мышления в новую эру взаимодействия человека и машины были рассмотрены еще в начале XX в. знаменитым немецким философом-экзистенциалистом М. Хайдеггером. В рамках своей концепции он описывает такие понятия, как «вычисляющее мышление» и «укорененность».

Укажем на то, что слово «укорененность» отсутствует как в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, так и в современных толковых словарях русского языка. Однако, несмотря на это, начиная с XX столетия и до современности во многих социально-гуманитарных текстах, написанных русскими и западноевропейскими учеными,

понятие «укорененность» достаточно широко используется. Началом этого процесса стала вышедшая в свет в 1927 году монография М. Хайдеггера «Бытие и время» («Sein und Zeit»). Именно благодаря этой работе немецкого мыслителя само понятие «укорененность» (отметим, что в немецком языке оно лингвистически выражается как производное слово от глагола «wurzeln» – «корениться») получило такое распространение. Причем, использование данного понятия у самого Хайдеггера было тесно взаимосвязано с такими иными фундаментальными понятиями как «воля», «желание», «присутствие», «забота». «Воля и желание, – подчеркивал он в работе «Бытие и время», – онтологически укоренены в присутствии как заботе и не суть просто онтологически индифферентные переживания, случающиеся во вполне неопределенном по своему бытийному смыслу потоке» [2, с. 194].

Онтологическая укорененность в традиционном обществе воспринималась в качестве атрибута полноценного человеческого бытия. Однако в середине прошлого столетия человечество впервые столкнулось с массовым проявлением такого социального феномена, который немецкий философ назвал «утратой укорененности». «Сейчас под угрозой находится сама укорененность сегодняшнего человека. Более того: потеря корней, – отмечал он в своей работе «Отрещенность», – не вызвана лишь внешними обстоятельствами и судьбой, она не происходит лишь от небрежности и поверхностности образа жизни человека. Утрата укорененности исходит из самого духа века, в котором мы рождены» [3, с. 106]. Несомненно, на утрату укорененности значительно повлияло развитие техники и ее тотальное проникновение абсолютно во все сферы человеческой жизни.

На наш взгляд, для успешного преодоления таких негативных социально-психологических последствий использования современным человеком вычислительной техники как превращение *Homo sapiens* в *Homo computeris*, а также трансформации сущности человека как такового, необходима целостная программа, в рамках которой должны быть объединены усилия как государства, так и общества в целом.

Мы полагаем, что социально-психологической основой данной программы в первую очередь должна стать концепция уникальной индивидуальности человека как высшего духовного существа, бытие которого, в том числе и его профессиональная деятельность представляет собой высший аксиологический феномен по сравнению с бытием любых других видов земного бытия. В этом случае, на наш взгляд, психологическая подготовка будущей профессиональной деятельности, связанной с применением компьютерных технологий должна начинаться еще в детском возрасте. Детей необходимо учить не только некоторым разумным ограничениям в использовании компьютера, но также и усвоению понимания, что компьютер – это не друг, и не домашнее животное. Он является всего лишь машиной, назначение которой заключается в выполнении поставленных перед ней человеком задач. Особенno важно обучить ребенка пониманию того, что отношение человека к машине должно лежать вне эмоционально-чувственной сферы. После выполнения своих функций машина подлежит утилизации. Отметим, что речь в данном случае идет не о том, что один гаджет можно заменить другим, более усовершенствованным, а именно о том, что никакая степень технического совершенства не способна передать ему такие принципиально новые сущностные качества, которые можно считать социальными. Таким образом, необходимо добиться демифологизации (как на подсознательном, так и на осознанном уровне) восприятия компьютера в качестве особой онтологической сущности. В целом же, необходимо с детства прививать культуру антропологического центризма. Речь идет только лишь о том, что человек должен быть в онтологическом и гносеологическом плане выше сотворенного им объекта.

Кроме того, современному человеку необходимо вернуться к онтологической укорененности в традиции социального бытия, основанного на взаимодействии и сотрудничестве с Другим. Причем, мы считаем, что данная укорененность должна носить ярко выраженный национальный характер: человек должен быть погружен в традицию своих предков, только тогда это даст ощутимый результат.

В заключение необходимо отметить, что речь в нашем исследовании в первую очередь шла о негативных последствиях использования компьютеров в профессиональной деятельности и основных способов преодоления этих последствий. Однако в настоящее время компьютеры широко используются и в других сферах человеческой жизни. Мы полагаем, что вне профессиональной работы, в повседневности наибольшие негативные последствия, в первую очередь, связаны с широким распространением так называемых «социальных сетей». Интересно, что и здесь мы сталкиваемся с проблемами того же порядка, что и описанные выше: превращаясь из реальной в сетевую личность, человек постепенно утрачивает потребность и навыки подлинного общения, что, в свою очередь, со временем вызывает трудности самоидентификации.

Библиографические ссылки

1. Гамсон К. В сказочном царстве. Путевые заметки. Статьи. Письма. Сборник. М. : Радуга, 1993. 480 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Академ. проект, 2013. 460 с.
3. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Избранные статьи позднего периода творчества. М. : Высш. шк., 1991. 192 с.

© Уткевич О. И., 2018